

DOI: 10.56429/2414-4894-2024-49-3-58-73

Войтиков Константин Николаевич
аспирант
кафедры политологии Востока
факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова.
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А (корпус В)
konstantin.voytikov@gmail.com

**РОЛЬ ИНИЦИАТИВЫ
«ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ»
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ**

Voytikov Konstantin N.
Postgraduate Student,
Department of Oriental Political Studies,
Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University.
Moscow, Leninskie Gory, 1/13A (Building B)
konstantin.voytikov@gmil.com

**THE ROLE OF THE “ONE BELT — ONE ROAD”
INITIATIVE IN CHINA’S ECONOMIC DIPLOMACY**

Аннотация. Статья посвящена исследованию инициативы «Один пояс — один путь» с целью выявить ее уникальную роль в экономической дипломатии КНР. Уточнена сущность понятия «экономическая дипломатия» и выявлены внешнеполитические задачи Китая, что позволило сформулировать задачи экономической дипломатии КНР и показать роль инициативы в их выполнении.

Использование концепции экономической дипломатии как теоретической основы для анализа инициативы «Один пояс — один путь» составляет научную новизну исследования. Данный подход позволил, во-первых, сформулировать политические и экономические задачи экономической дипломатии Китая; во-вторых, показать взаимосвязь политики и экономики во внешней политике КНР; в-третьих, продемонстрировать уникальную роль инициативы в решении выявленных задач.

Основные источники исследования — официальные документы и выступления руководителей КНР, данные и отчеты Всемирной торговой ор-

ганизации, электронные базы данных, исследования российских и зарубежных ученых в области экономической дипломатии, международной политэкономии, внешней политики и экономики КНР, инициативы «Один пояс — один путь».

Продемонстрировано, что инициатива «Один пояс — один путь» позволяет решать весь комплекс экономических и политических задач экономической дипломатии КНР. При этом ее уникальность заключается в преодолении географических и содержательных ограничений стандартных механизмов межгосударственного экономического взаимодействия в деле создания китаецентричного международного экономического режима в обход существующих институтов глобального управления, где доминируют США. Сделан вывод о том, что инициатива «Один пояс — один путь» является одним из ключевых инструментов в достижении лидерства КНР в международном влиянии и продвижении концепции «сообщества единой судьбы человечества».

Ключевые слова: национальные экономические интересы, внешнеполитические задачи, международная политэкономия, международные институты и режимы, внешняя политика КНР, геоэкономика, международная конкуренция и протекционизм.

Abstract. The article is devoted to the study of the “One Belt — One Road” initiative with the aim to identify its unique role in the economic diplomacy of People’s Republic of China. In order to achieve this goal, the study clarified the essence of “economic diplomacy” concept and identified China’s foreign policy objectives. This made it possible to formulate China’s economic diplomacy objectives and demonstrate the role of the initiative in their execution.

The use of economic diplomacy concept as a theoretical framework for the “One Belt — One Road” initiative analysis is the scientific novelty of the study. This approach enabled, firstly, to formulate the political and economic objectives of China’s economic diplomacy. Secondly, to show the relationship between politics and economics in PCR’s foreign policy. Thirdly, systematically demonstrate the unique role of the initiative in delivering the identified objectives.

The main sources for the study were official documents and statements of the People’s Republic of China leaders, data and reports from the World Trade Organization, and online databases. The research papers of Russian and foreign scholars in the fields of economic diplomacy, international political economy, foreign policy and economy of the People’s Republic of China and “One Belt — One Road” initiative were investigated as a part of the study.

The study has demonstrated that “One Belt — One Road” initiative makes it possible to deliver the entire range of economic and political objectives of the China’s economic diplomacy. At the same time, its uniqueness lies in overcoming the geographical and content limitations of the standard mechanisms of interstate economic cooperation. “One Belt — One Road” initiative helps to create China-centric international economic regime bypassing the existing global governance institutions dominated by the United States. As a result it is concluded that «One Belt — One Road» initiative is one of the key tools in achieving China’s leadership in international influence and promoting the concept of a “community of the common destiny of mankind”.

Key words: national economic interests, foreign policy objectives, international political economy, international institutions and regimes, China’s foreign policy, geo-economics, international competition and protectionism.

Сущность понятия, цели и задачи экономической дипломатии

Определение понятия «экономическая дипломатия» имеет множество трактовок. Основные различия в них сводятся к вопросу о том, ограничиваются ли ее цели реализацией исключительно экономических национальных интересов или в них необходимо включать и внешнеполитические задачи. Усиление взаимосвязи политики и экономики в международных отношениях относят к началу 1970-х гг. и связывают с распадом в 1971 г. Бреттон-Вудской системы, относительным спадом экономической мощи США, а также нефтяными кризисами 1973 и 1979 гг. [12]. Классические парадигмы теории международных отношений не могли объяснить происходящие изменения, что стимулировало политологов обратиться к работам представителей экономической науки.

В соответствии с этой тенденцией, отечественный ученый И. А. Орнатский определял экономическую дипломатию как «использование государствами дипломатических методов и экономических средств (предоставление помощи, займов, технологий, облегчение или ужесточение торговли и т.д.) как на двусторонней, так и на многосторонней основе для содействия развитию своей экономики, обеспечения собственных внешнеполитических интересов и достижения определенных политических целей» [13, с. 3]. Г. Берридж и А. Джеймс в своем дипломатическом словаре определили экономическую дипломатию как «1) дипломатия, занимающаяся вопросами экономической политики; 2) дипломатия, использующая экономические ресурсы для достижения определенной внешнеполитической цели» [21, р. 91].

В связи с неопределенностью таких понятий, как «национальный интерес» и «внешнеполитические цели» в данном исследовании для формулирования целей и задач экономической дипломатии предлагается использовать классификацию внешнеполитических задач, предложенную К. Холсти. Он выделял три группы задач: 1) основные задачи, к которым относятся выживание государства, его суверенитет, территориальная целостность и благосостояние граждан; 2) среднесрочные задачи, связанные с развитием межгосударственного сотрудничества с целью прогресса экономики; 3) долгосрочные задачи в области правил организации международной системы и принципов взаимодействия государств [6].

Приведенная классификация позволяет более точно сформулировать цели экономической дипломатии, которые заключаются в обеспечении для страны благоприятных условий международного экономического сотрудничества и в усилении способности государства влиять на функционирование международной системы, ее институты, принципы и нормы взаимодействия.

Конкретные задачи экономической дипломатии будут зависеть от целей социального и экономического развития конкретной страны, ее положения в мировой системе, условий социального контракта между государством и обществом, демографических, природных, географических и прочих внешних и внутренних факторов. К экономическому спектру

задач могут относиться недискриминационный доступ к рынкам сбыта товаров и услуг; возможность поставок сырья и критических материалов; способность привлекать иностранные инвестиции, защищать и продвигать национальные инвестиции за рубежом; доступ к критическим технологиям и возможность независимого научно-технического развития; способность привлекать и использовать для торговли и инвестиций валютно-финансовые ресурсы.

Политический спектр задач экономической дипломатии государства помимо действий, связанных с увеличением влияния на функционирование международной системы, будет включать стратегии, направленные на усиление его власти. М. Барнетт и Р. Давэлл определяли власть как «производство в рамках социальных отношений и посредством них эффектов, которые формируют способность субъектов определять свои обстоятельства и судьбу» [20, р. 42]. Соответственно, к политическим задачам будут относиться шаги, направленные на наращивание способности государства противостоять экономическому и политическому давлению извне, а также увеличивающие его возможности влиять на политику отдельных стран.

Внешиполитические задачи КНР

Основной целью Китая на современном этапе является «великое возрождение китайской нации», которое Си Цзиньпин выделил как основную тему своего доклада на XX съезде КПК в октябре 2022 г. Доклад подтверждает цели страны как в области улучшения благосостояния нации, так и положения КНР на международной арене. К 2035 г. ВВП на душу населения должен «достигнуть уровня среднеразвитых стран», а к середине века планируется «превратить Китай в модернизированную социалистическую державу, которая будет лидировать в мире по совокупной национальной мощи и международному влиянию» [17].

Приоритетные задачи внешней политики КНР Си Цзиньпин подробно изложил в выступлении на совещании ЦК КПК по внешнеполитической работе в декабре 2023 г. Ключевой политической задачей на международной арене является усиление влияния через продвижение концепции «сообщества единой судьбы человечества», в основе которой лежат равноправный многополярный мир и инклюзивная экономическая глобализация. С экономической точки зрения дипломатия должна «служить целям и задачам китайской модернизации» и «способствовать выведению международного влияния, привлекательности и созидательности Китая на новый уровень, чтобы создавать более благоприятную международную обстановку и обеспечить более надежную стратегическую поддержку для всестороннего продвижения великого дела создания могущественного китайского государства и возрождения китайской нации» [19].

Внешиполитические задачи КНР в полной мере соответствуют классификации К. Холсти. К основным задачам можно отнести достижение лидерства по совокупной национальной мощи и ВВП на душу населения

на уровне среднеразвитых стран. Среднесрочные задачи включают обеспечение благоприятной международной обстановки и стратегической поддержки с целью реализации китайской модернизации. Долгосрочная задача — усиление международного влияния через реализацию концепции «сообщества единой судьбы человечества». Решение средне- и долгосрочных внешнеполитических задач составляет цели экономической дипломатии Китая. Усиление влияния КНР на международной арене через распространение концепции «сообщества единой судьбы человечества» тесно связано с осуществлением китайской версии «инклюзивной экономической глобализации», что еще раз подчеркивает взаимосвязь политических и экономических целей внешней политики страны.

Задачи экономической дипломатии КНР

Практические задачи в области международного экономического сотрудничества определяются вызовами, стоящими перед страной и мировой экономикой в целом. На Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2017 г. Си Цзиньпин выделил три проблемы глобальной экономики: 1) недостаток факторов ее роста; 2) кризис глобального управления; 3) неравномерность развития и нарастающее неравенство. Он также сформулировал основные вызовы, которые стоят перед экономикой страны: избыток производственных мощностей, недостаток внутренних факторов роста, рост финансовых рисков и нарастающие проблемы в некоторых регионах [35]. По мнению исследователей, к этим вызовам необходимо добавить рост глобальной конкуренции и протекционизма [2, 25], а также зависимость КНР от импорта критического сырья и технологий [2, 7, 14, 25, 31]. В результате интеграции внешних и внутренних угроз можно выделить следующие приоритетные вызовы экономического развития КНР:

- недостаток факторов роста экономики на фоне нарастающей международной конкуренции и протекционизма;
- кризис институтов глобального управления;
- безопасность финансовой системы;
- неполнота и неравномерность развития регионов;
- сырьевая и технологическая безопасность;
- избыток производственных мощностей.

В докладе на XX съезде КПК Си Цзиньпин наметил задачи в области международного экономического сотрудничества, которые позволят преодолеть сформулированные выше вызовы развития и достигнуть поставленных целей повышения благосостояния нации. Основным лейтмотивом этой части выступления было «расширение открытости внешнему миру». Недостаток факторов роста предлагается решать через развитие зон свободной торговли портов и приморских районов, увеличение торговли услугами и продвижение электронной коммерции, упрощение регулирования, норм и правил в области торговли и инвестиций, поддержку иностранных инвестиций. Безопасность финансовой системы будет обеспечиваться через постепенную интернационализацию юаня. Проблему

неравномерности развития регионов решит строительство новых транспортных коридоров «суша—море». Очевидно, что развитие модели двойной циркуляции, т.е. одновременного развития на внутренних и внешних рынках, обеспечит загрузку производственных мощностей. Технологическая независимость будет осуществляться за счет опоры на собственные силы, а с точки зрения экономической дипломатии — через сокращение «негативных» списков, регламентирующих доступ иностранных инвестиций в соответствующие отрасли экономики КНР [17]. Единственным вызовом, решение которого напрямую не конкретизировано в докладе, является доступ к критическому сырью.

Реализация задач в области международного экономического сотрудничества и осуществление внутренних экономических реформ призваны обеспечить необходимый для достижения уровня среднеразвитых стран по показателю ВВП на душу населения к 2035 г. рост экономики КНР на уровне около 5% в год, что соответствует цели на 2024 г., обозначенной премьером Государственного совета КНР Ли Цяном в отчете о работе правительства на 14-м Всекитайском собрании народных представителей 5 марта 2024 г. [26].

Политический спектр задач экономической дипломатии КНР нацелен на достижение лидерства страны в международном влиянии через распространение идеи построения «сообщества единой судьбы человечества», в основе которой наряду с многополярным миром лежит китайская версия инклюзивной экономической глобализации.

Позиция руководства КНР в отношении экономической глобализации носит двойственный характер. С одной стороны, звучат заявления о необходимости сохранить текущую архитектуру международных торгово-экономических отношений, содействовать либерализации торговли и инвестиций и активно участвовать в реформировании ВТО [17, 19, 32]. С другой стороны, Си Цзиньпин говорит о кризисе институтов глобального управления и критикует политику протекционизма и односторонности [19, 35].

Китай стремится сохранить достижения глобализации западного типа, одним из ключевых выгодоприобретателей которой он является, и усилить свое влияние в существующих институтах глобального управления. Одновременно с этим КНР нацеливается расширить свое влияние в международной системе через создание альтернативной многосторонней системы китаецентричных экономических и финансовых режимов, основанных на принципах и ценностях присущих китайской дипломатии [7]. Пекин не видит противоречия между сохранением экономического сотрудничества с США, критикой однополярного мира и построением альтернативного экономического миропорядка [1].

Данная внешнеполитическая стратегия позволяет противостоять политике сдерживания развития Китая и роста его влияния в мире, проводимой США, избегая при этом прямой конфронтации и опираясь на стратегическую поддержку своих партнеров [1, 7].

Роль инициативы «Один пояс — один путь» в экономической дипломатии КНР

Выступая с докладом на XIX съезде КПК, Си Цзиньпин заявил, что руководством страны «была выработана всеобъемлющая, многоуровневая и многомерная дипломатическая концепция, реализация которой создала для развития Китая благоприятные внешние условия» [16]. Это заявление применимо и к экономической дипломатии КНР. В ноябре 2001 г. Китай присоединился к ВТО, является одним из активных членов организации, обладает статусом наблюдателя или участника целого ряда соглашений и инициатив и активно использует механизм урегулирования споров, к которому по состоянию на конец 2023 г. прибегал двадцать пять раз [28, 32]. На региональном уровне успешным примером экономической дипломатии КНР служит активное участие в формировании крупнейшей в мире на момент создания зоны свободной торговли — Всестороннем региональном экономическом партнерстве с участием стран АСЕАН и других государств Азиатско-Тихоокеанского региона [15]. Это позволило в период с 2005 по 2021 г. увеличить долю стран АСЕАН в экспорте товаров из КНР с 6,7 до 13,6% (таблица) [22]. На двустороннем уровне Китай активно развивает «всеобъемлющую сеть партнерств», которая позволяет Китаю получать стратегическую поддержку в противостоянии с США [1, 30]. Возникает закономерный вопрос: в чем заключается уникальная роль инициативы «Один пояс — один путь» в экономической дипломатии Китая.

Доля стран АСЕАН в общем экспорте товаров из КНР

Показатель	Год				
	2005	2010	2015	2020	2021
Экспорт товаров из КНР в страны АСЕАН, млн долларов	59 832	142 394	264 557	363 044	455 147
Общий экспорт товаров из КНР, млн долларов	898 258	1 760 292	2 358 876	2 649 776	3 337 971
Доля стран АСЕАН в экспорте товаров из КНР, %	6,7	8,1	11,2	13,7	13,6

Корни инициативы «Один пояс — один путь» уходят в начало XXI в. к политике Цзян Цзэминя «Идти вовне», предложенной в 2000 г. [10], и развитию концептуального подхода «Марш на запад», который имел как экономический аспект, заключавшийся в стремлении сократить отставание в развитии западных провинций Китая, так и геополитическую цель балансирования давления со стороны США в Восточной Азии за счет укрепления связей КНР с западными соседями [4, 9, 25].

На основании выдвинутой Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. концепции «Экономический пояс Шелкового пути» и представленного им

в октябре 2013 г. проекта «Морской Шелковый путь» в марте 2015 г. был рассмотрен и принят документ «Концепция и план действий по совместному строительству экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI в.». В широких кругах инициатива получила название «Один пояс — один путь». Она была призвана улучшить транспортную связанность Азиатского, Европейского и Африканского континентов и, придерживаясь принципов свободной торговли и открытой мировой экономики, продвигать свободное движение товаров и экономических ресурсов и интеграцию рынков за счет глубокой региональной интеграции и координации экономических политик государств. Приоритетными направлениями сотрудничества были определены:

- координация странами-участницами стратегий и политик экономического развития;
- создание транспортной инфраструктуры;
- содействие инвестициям и торговле через снижение соответствующих барьеров;
- построение стабильной валютной системы через использование национальных валют, создание рынка облигаций, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития БРИКС;
- содействие гуманитарному обмену и укреплению связей между людьми [33].

В документе подчеркивалась важность сохранения, углубления и повышения эффективности существующих двусторонних связей и механизмов многостороннего и регионального сотрудничества, при этом прямо сказано, что в рамках инициативы будут выработываться новые модели международного сотрудничества и глобального управления. В основу межгосударственного взаимодействия положены «Пять принципов мирного сосуществования», которые включены в преамбулу конституции КНР. Особое внимание уделяется терпимости в отношениях между цивилизациями и свободе выбора странами своего пути развития, а также приверженности принципам свободного рынка и ключевой роли предприятий.

Раз в два года Китай проводит Форум международного сотрудничества «Пояса и пути». На текущий момент состоялось три форума в 2017, 2019 и 2023 гг. В октябре 2023 г. в работе третьего Форума международного сотрудничества «Пояс и путь» приняли участие более 10 000 человек, которые представляли 151 страну мира и 41 международную организацию. В рамках форума проведены три заседания высокого уровня по таким темам, как цифровая экономика, взаимосвязанность и зеленое развитие, шесть тематических дискуссий [5].

Темы заседаний высокого уровня позволяют понять приоритеты Китая в реализации инициативы «Один пояс — один путь». Анализ официальных документов, заявлений руководства КНР и работ отечественных и зарубежных исследователей позволяет сформулировать ее вклад в достижение основных задач экономической дипломатии Китая.

Во-первых, в условиях недостатка факторов роста глобальной экономики инициатива позволяет создать новые возможности для экономического развития Китая за счет построения альтернативных путей доставки продукции на ключевые рынки ЕС и стран Азиатско-Тихоокеанского региона [2, 7, 25, 27] и диверсификацию структуры экспорта с целью занять более высокие позиции в мировом распределении доходов [8]. В рамках «Цифрового Шелкового пути» происходит наращивание объемов трансграничной электронной коммерции и экспорта услуг в области информационных технологий, телекоммуникационного и прочего высокотехнологического оборудования [23]. Построение инфраструктуры для зеленой энергетики позволяет увеличить экспорт высокотехнологического оборудования для солнечной и ветряной генерации электричества и таким образом укрепить и без того сильные позиции КНР в этих секторах промышленности [29]. Например, доля Китая на мировом рынке фотоэлектрического оборудования превышает 70% [11].

Во-вторых, инициатива позволяет Китаю снизить финансовые риски и увеличить стабильность валютной системы за счет интернационализации юаня и создания альтернативных западным долгового рынка и новых многосторонних финансовых институтов, таких как АБИИ и НБР [4]. В результате сравнительно неудачных попыток реформирования Международного валютного фонда и Всемирного банка после финансового кризиса 2008 г. Китай, по сути, создает альтернативу Бреттон-Вудской финансовой системе [3, 14, 27, 31, 34].

В-третьих, инициатива позволяет уменьшить неравномерность развития регионов Китая за счет опережающего роста отстающих западных провинций, в частности Синьцзян-Уйгурского автономного района [25].

В-четвертых, в рамках инициативы Китай решает задачи обеспечения сырьевой безопасности. Например, инвестиции в страны Африки и Латинской Америки позволили КНР усилить свое присутствие в добыче и производстве никеля, лития, графита и кобальта — критических компонентов для развития электрического транспорта. Китай, например, контролирует около 80% мировых запасов графита [29]. Строительство в рамках китайско-пакистанского экономического коридора порта Гвадар исследователи рассматривают как альтернативный маршрут импорта углеводородов из стран Персидского залива в обход Малаккского пролива [24].

В-пятых, участие китайских компаний в строительстве инфраструктуры позволяет частично решить проблему избыточных мощностей строительной отрасли и тяжелого машиностроения КНР. С 2013 г. по первую половину 2023 г. в рамках инициативы китайские компании заключили контракты на строительство транспортной, энергетической и прочей инфраструктуры на общую сумму 596 млрд долларов [29].

Таким образом, инициатива «Один пояс — один путь» направлена на преодоление всех вызовов экономического развития КНР. При этом она имеет глобальный масштаб и преодолевает географическую ограниченность двусторонних и региональных соглашений и институтов.

Координация проекта такого масштаба с применением стандартных инструментов экономической дипломатии потребовала бы от КНР значительно бóльших административных ресурсов и времени.

С политической точки зрения «Один пояс — один путь» является для Китая флагманским проектом практической реализации и продвижения концепции «сообщества единой судьбы человечества». Модернизация при этом осуществляется в соответствии с принципами инклюзивной глобализации в интересах всех стран, что, по заявлению руководства КНР, определяет качественный ориентир реализации инициативы. Китай планирует расширять доступ на свой рынок, а также реализовать 1000 небольших проектов для улучшения благосостояния людей [5]. Таким образом он стремится повысить доверие к своим намерениям и усилить влияние среди стран — участниц инициативы. На пресс-конференции по итогам 3-го Форума «Пояс и путь» министр иностранных дел КНР Ван И заявил: «Модернизация мира силами народов всех стран станет самой великой эпопеей в истории человечества» [5].

В рамках инициативы разрабатываются и предлагаются новые механизмы международного сотрудничества. Форум «Пояса и пути» является четким сигналом этого процесса. На фоне кризиса глобального управления Китай создает новые международные институты и режимы, которые будут обеспечивать стратегическую поддержку его развитию и являться фундаментом реализации амбиции занять лидирующую позицию в международном влиянии.

Китай использует инициативу «Один пояс — один путь» как площадку продвижения ценностей и принципов международного сотрудничества. Основные ценности базируются на «Пяти принципах мирного сосуществования» и, по словам Ван И, включают в себя солидарность, сотрудничество, открытость и всеобщий выигрыш в противовес блоковому мышлению, разделению, конфронтации, замкнутости и игре с нулевой суммой [5]. Принципы сотрудничества были сформулированы Си Цзиньпином в выступлении на церемонии открытия 3-го Форума «Пояса и пути» следующим образом: «Руководящими принципами стали совместные консультации, совместное строительство и совместное использование в интересах открытого, зеленого и честного развития» [18]. Предлагаемые ценности и принципы, с одной стороны, соответствуют постулатам «Вашингтонского консенсуса» в области свободной международной торговли и открытой мировой экономики, а с другой — противоречат им в вопросах невмешательства во внутренние дела государств и сохранения за странами-участницами суверенного права определять свою внутреннюю политику в области участия государства в экономике, либерализации финансовых и валютных рынков, налогового законодательства и пр. [31].

Инициатива позволяет Китаю укрепить экономические связи со странами-участницами и за счет этого диверсифицировать экспортные рынки и обеспечить доступ к критическому сырью, что, в свою очередь, снижает возможность экономического и политического давления на КНР извне.

Аналогичный результат в финансовой сфере достигается путем создания многосторонних банков и постепенной интернационализации юаня [3, 4].

Возникающие в рамках инициативы структуры взаимозависимости увеличивают потенциальные возможности Китая получать стратегическую поддержку своих партнеров в контексте глобального противостояния с США за мировое лидерство. При этом Си Цзиньпин в своих выступлениях уделяет особое внимание тому, что взаимосвязанность в целях экономического процветания не должна восприниматься как угроза [18].

Инициатива «Один пояс — один путь» выходит далеко за пределы экономического сотрудничества. В рамках направления по построению связей между людьми и гуманитарных обменов осуществляются образовательные и экологические программы, проекты помощи домохозяйствам, форумы по борьбе с коррупцией и другие мероприятия, укрепляющие межкультурные отношения между странами. Планируется увеличить число совместных лабораторий до 100, реализовать еще 1000 небольших проектов для улучшения жизни людей и подготовить к 2030 г. 100 тыс. специалистов для реализации принципов зеленых инвестиций [5].

Решение указанных внешнеполитических задач позволяет Китаю формировать повестку, создавать китаецентричный международный экономический режим и механизмы межгосударственного взаимодействия на глобальном уровне в обход существующих институтов глобального управления, в которых доминируют США.

Таким образом, инициатива «Один пояс — один путь» является ключевым элементом не только экономической дипломатии Китая, но и всей его внешней политики. Она преодолевает содержательную и географическую ограниченность классических инструментов дипломатии и позволяет КНР не только решать насущные задачи сотрудничества в области экономики, инвестиций и торговли, но и выстраивать полноценный китаецентричный международный экономический режим. В условиях глобального противостояния с США, сопровождающегося кризисом институтов глобального управления, ростом протекционизма и фрагментации глобальной экономики, инициатива помогает обеспечить стратегическую поддержку и расширить окно возможностей для мирного развития Китая. Успех дальнейшего развития инициативы будет зависеть от готовности Китая открыто решать проблемы асимметричной взаимозависимости со своими партнерами и на деле придерживаться принципов инклюзивной экономической глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абылгазиев И.И., Васецова Е.С.* Отношения Китая и Ирана в условиях меняющегося миропорядка // Век глобализации. 2020. № 1. С. 93—101.
2. *Агеев А.И., Кабирова Л.И.* Геоэкономический образ Китая // Свободная мысль. 2023. № 3(1699). С. 137—148.
3. *Алексеев О. А.* Новый банк развития БРИКС и Пул условных валютных резервов, как катализаторы процесса реформирования Бреттон-Вудских институтов // Экономика и управление: Проблемы, решения. 2017. Т. 3, № 5. С. 53—59.

4. *Бабаев К.В., Сергиенко Е.Е., Ван Цзинвей* и др. Интернационализация юаня в рамках инициативы «Пояс и путь» // ЭТАП: Экономическая теория, анализ, практика. 2024. № 1. С. 75—90.
5. *Ван И*. Выступление на пресс-конференции по итогам 3-го Форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь» // Официальный сайт посольства КНР в РФ. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxxw/202310/t20231020_11164745.htm (дата обращения: 05.03.2024).
6. *Дегтерев Д. А.* Экономическая дипломатия: Экономика, политика, право. М.: Навона, 2010.
7. *Кулинцев Ю.В.* Внешнеполитические итоги первого этапа реализации китайской инициативы «Один пояс, один путь» на пространстве Евразии // Азия и Африка сегодня. 2020. № 5. С. 5—11.
8. *Кулинцев Ю.В.* Стратегия «двойной циркуляции» и ее влияние на российско-китайские отношения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. Т. 26, № 26. С. 242—255.
9. *Лукин А.В.* Россия и Китай в Большой Евразии // Полис. Политические исследования. 2020. № 5. С. 46—59.
10. *Лю И., Авдокушин Е.Ф.* Проект «Один пояс, один путь» 2.0 — стратегия стимулирования глобальной экспансии Китая // Мир новой экономики. 2019. № 1. С. 67—76.
11. *Маслов А.А., Сазонов С.Л.* Планы руководства Китая по достижению углеродной нейтральности к 2060 г. // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. № 5—1. С. 888—892.
12. *Олейнов А.Г.* Международная политэкономия: Предмет и метод // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 2. С. 54—64.
13. *Орнатский И.А.* Экономическая дипломатия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 1985.
14. *Самойлов А.В.* Геоэкономическое измерение внешнеполитической стратегии КНР // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6, № 1А. С. 217—231.
15. *Санчул П.* МегаЗСТ и Индо-Тихоокеанская экономическая структура в регионе АТР: Конкуренция или кооперация? // Вестник международных организаций: Образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18, № 2. С. 122—150.
16. *Си Цзиньпин*. Полный текст доклада на XIX съезде КПК // Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_2.htm (дата обращения: 02.03.2024).
17. *Си Цзиньпин*. Полный текст доклада XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая // Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (дата обращения: 25.04.2024).
18. *Си Цзиньпин*. Полный текст программного выступления на церемонии открытия 3-го Форума высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» // Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2023-10/18/content_116757989.htm (дата обращения: 13.03.2024).
19. *Си Цзиньпин* выступил с важной речью на Совещании ЦК КПК по внешнеполитической работе // Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202312/t20231229_11215101.html (дата обращения: 25.04.2024).
20. *Barnett M., Duvall R.* Power in international politics // International organization. 2005. Vol. 59, N 1. P. 39—75.

21. *Berridge G.R., James A.* A Dictionary of Diplomacy. 2nd ed. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2003.
22. China Exports, Imports, and Trade Partners // The Observatory of Economic complexity: online database. URL: <https://oec.world/en/profile/country/chn> (дата обращения: 16.03.2024).
23. *Chirathivat S., Langhammer R.J.* ASEAN and the EU Challenged by “Divide and Rule” Strategies of the US and China Evidence and Possible Reactions // International Economics and Economic Policy. 2020. Vol. 17, N 3. P. 659—670.
24. *Gholizadeh A., Madani S., Saneinia S.* A geo-economic and geopolitical review of Gwadar Port on belt and road initiative // Maritime Business Review. 2020. Vol. 5, N 4. P. 335—349.
25. *Leverett F., Bingbing W.* The New Silk Road and China’s evolving grand strategy // The China Journal. 2017. Vol. 77, N 1. P. 110—132.
26. *Li Qiang.* Report on the work of the government. Delivered at the Second Session of the 14th National People’s Congress of the People’s Republic of China on March 5, 2024 // State Council of the People’s Republic of China. URL: https://english.www.gov.cn/news/202403/13/content_WS65f0dfccc6d0868f4e8e5079.html (дата обращения: 10.04.24).
27. *Liu L.* Beyond the status quo and revisionism: An analysis of the role of China and the approaches of China’s Belt and Road Initiative (BRI) to the global order // Asian Journal of Political Science. 2021. Vol. 29, N 1. P. 88—109.
28. Map of disputes between WTO Members // WTO. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_maps_e.htm (дата обращения: 29.04.2024).
29. *Nedopil C.* China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2023 H1 // Green Finance & Development Center. URL: <https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2023-h1/> (дата обращения: 03.03.2024).
30. *Quan L., Min Y.* China’s emerging partnership network: What, who, where, when and why // International Trade, Politics and Development. 2019. Vol. 3, N 2. P. 66—81.
31. *Schindler S., Jepson N., Cui W.* Covid-19, China and the future of global development // Research in Globalization. 2020. Vol. 2. P. 1—7.
32. Trade policy review. Report by secretariat. China // WTO. URL: <https://docswto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/TPR/S415R1.pdf&Open=True> (дата обращения: 30.04.2024).
33. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-century Maritime Silk Road // Belt and Road portal. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/1084.html> (дата обращения: 20.03.2024).
34. *Wang J.* China-IMF collaboration: Toward the leadership in global monetary governance // Chinese Political Science Review. 2018. Vol. 3, N 1. P. 62—80.
35. Xi Jinping’s keynote speech at the World Economic Forum // The State Council of the PRC information office. URL: http://www.china.org.cn/node_7247529/content_40569136.htm (дата обращения: 17.04.2024).

REFERENCES

1. *Abylgaziev I.I., Vasecova E.S.* Otnosheniya Kitaya i Irana v usloviyakh menyayushhegosya miroporyadka [China and Iran relations in the context of the transforming world order]. Vek globalizacii [Age of globalization]. 2020. N 1. Pp. 93—101. (In Russ)

2. Ageev A.I., Kabirova L.I. Geoe'konomicheskij obraz Kitaya [Geo-economic image of China]. Svobodnaya mysl' [Free thought]. 2023. N 3 (1699). Pp. 137–148. (In Russ.)

3. Alekseenko O.A. Novyj bank razvitiya BRIKS i Pul uslovykh valyutnykh rezervov, kak katalizatory processa reformirovaniya Bretton-Vudskix institutov [The new BRICS development bank and currency reserve pool as catalyst of the process of reforming Bretton-Woods institutions]. Ekonomika i upravlenie: Problemy, resheniya [Economics and management: problems, solutions]. 2017. Vol. 3, N 5. Pp. 53–59. (In Russ.)

4. Babaev K.V., Sergienko E.E., Van Dzinvey i dr. Internacionalizaciya yuanya v ramkax iniciativy «Poyas i put'» [Internalization of yuan as a part of “Belt and road” initiative]. ETAP: Ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika [ETAP: Economic theory, analyses, practice]. 2024. N 1. Pp. 75–90. (In Russ.)

5. Wang Yi. Vystuplenie na press-konferencii po itogam 3-go Foruma mezhdunarodnogo sotrudnichestva «Odin poyas i odin put'» [Speech at a press conference on the results of The Third Belt and Road Forum for International Cooperation]. Oficial'nyj sajt posol'stva KNR v RF [Official site of the Embassy of the People's Republic of China in Russian Federation]. URL: http://ru.china-embassy.gov.cn/rus/zgxw/202310/t20231020_11164745.htm (date of access: 05.03.2024). (In Russ.)

6. Degterev D.A. 2010. Ekonomicheskaya diplomatiya: Ekonomika, politika, pravo [Economic diplomacy: economics, politics, law]. M.: Navona. 2010. (In Russ.)

7. Kulincev Yu.V. Vneshnepoliticheskie itogi pervogo etapa realizacii kitajskoj iniciativy “Odin poyas, odin put'” na prostranstve Evrazii [First foreign policy outcomes of implementing the Chinese Belt and road initiative in Eurasia]. Aziya i Afrika segodnya [Asia&Africa today]. 2020. N 5. Pp. 5–11. (In Russ.)

8. Kulincev Yu.V. Strategiya «dvojnnoj cirkulyacii» i ee vliyanie na rossijsko-kitajskie otnosheniya [“Dual circulation” strategy and its influence on Russian-Chinese relations]. Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost' [China in world and regional politics. History and modernity]. 2021. Vol. 26. N 26. Pp. 242–255. (In Russ.)

9. Lukin A.V. Rossiya i Kitaj v Bol'shoj Evrazii [Russia and China in greater Eurasia]. Polis. Politicheskie issledovaniya [Polis. Political studies]. 2020. N 5. Pp. 46–59. (In Russ.)

10. Liu Yiju, Avdokushin E.F. Proekt «Odin poyas, odin put'» 2.0 — strategiya stimulirovaniya global'noj ekspansii Kitaya [“One Belt One Road” Project 2.0 — A Strategy to Stimulate China's Global Expansion]. Mir novoj ekonomiki [The world of new economy]. 2019. N 1. Pp. 67–76. (In Russ.)

11. Maslov A.A., Sazonov S.L. Plany rukovodstva Kitaya po dostizheniyu ugleodnoj nejtral'nosti k 2060 g. [Plans of Chinese government to achieve carbon neutrality by 2060]. Bol'shaya Evraziya: Razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo [Greater Eurasia: development, security, cooperation]. 2022. N 5—1. Pp. 888–892. (In Russ.)

12. Oleinov A.G. Mezhdunarodnaya politekonomiya: Predmet i metod [International political economy: subject and method]. Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. 2017. Vol. 61, N 2. Pp. 54–64. (In Russ.)

13. Ornatsky I.A. Ekonomicheskaya diplomatiya. 2-e izd., pererab. i dop. [Economic diplomacy. 2nd ed.]. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1985. (In Russ.)

14. Samoilov A.V. Geoekonomicheskoe izmerenie vneshnepoliticheskoj strategii KNR [Geo-economic dimension of foreign policy strategy of China]. Teorii i problemy politicheskix issledovanij [Theories and Problems of Political Studies]. 2017. Vol. 6, N 1A. Pp. 217–231. (In Russ.)

15. Sanchul P. MegaZST i Indo-Tixookeanskaya ekonomicheskaya struktura v regione ATR: Konkurenciya ili kooperaciya? [Meg-FTZ and Indo-Pacific Economic Framework in the Asia-Pacific region: competition or cooperation?]. Vestnik mezhdunarodnyh organizacij: Obrazovanie, nauka, novaya ekonomika [International Organizations Research Journal]. 2023. Vol. 18, N 2. Pp. 122—150. (In Russ.)

16. Si Czzin'pin. Polnyj tekst doklada na XIX s'ezde KPK [Xi Jinping. The full text of the report at the 19th CPC Congress]. Kitajskij informacionnyj Internet-centr [Chinese information Internet-center]. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-11/04/content_41845752_2.html (date of access: 02.03.2024). (In Russ.)

17. Si Czzin'pin. Polnyj tekst doklada XX Vsekitajskomu s'ezdu Kommunisticheskoj partii Kitaya [Xi Jinping. Full text of the report to the 20th National Congress of the Communist Party of China]. Oficial'nyj sajt Ministerstva inostrannyh del KNR [Official site of the Ministry of the Foreign Affairs of the PRC]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/t20221026_10792071.html (date of access: 25.04.2024). (In Russ.)

18. Si Czzin'pin. Polnyj tekst programmnoho vystupleniya na ceremonii otkrytiya 3-go Foruma vysokogo urovnya po mezhdunarodnomu sotrudnichestvu v ramkax “Poyasa i puti” [Xi Jinping. The full text of keynote speech at the opening ceremony of the 3rd High-level Belt and Road Forum for International Cooperation]. Kitajskij informacionnyj Internet-centr [Chinese information Internet-center]. URL: http://russian.china.org.cn/china/txt/2023-10/18/content_116757989.html (date of access: 13.03.2024). (In Russ.)

19. Si Czzin'pin vystupil s vazhnoj rech'yu na Soveshhanii CzK KPK po vneshnepoliticheskoj rabote [Xi Jinping delivered an important speech at the CPC Central Committee Meeting on Foreign Policy]. Oficial'nyj sajt Ministerstva inostrannyh del KNR [Official site of the Ministry of the Foreign Affairs of the PRC]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/wshd/202312/t20231229_11215101.html (date of access: 25.04.2024). (In Russ.)

20. Barnett M., Duvall R. Power in international politics. International organization. 2005. Vol. 59, N 1. Pp. 39—75.

21. Berridge G.R., James A. A Dictionary of Diplomacy. 2nd ed. New York: Palgrave Macmillan, 2023.

22. China Exports, Imports, and Trade Partners. The Observatory of Economic complexity: online database. URL: <https://oec.world/en/profile/country/chn> (date of access: 16.03.2024).

23. Chirathivat S., Langhammer R.J. ASEAN and the EU Challenged by “Divide and Rule” Strategies of the US and China Evidence and Possible Reactions. International Economics and Economic Policy. 2020. Vol. 17, N 3. Pp. 659—670.

24. Gholizadeh A., Madani S., Saneinia S. A geo-economic and geopolitical review of Gwadar Port on belt and road initiative. Maritime Business Review. 2020. Vol. 5, N 4. Pp. 335—349.

25. Leverett F., Bingbing W. The New Silk Road and China's evolving grand strategy. The China Journal. 2017. Vol. 77, N 1. Pp. 110—132.

26. Li Qiang. Report on the work of the government. Delivered at the Second Session of the 14th National People's Congress of the People's Republic of China on March 5, 2024. State Council of the People's Republic of China. URL: https://english.www.gov.cn/news/202403/13/content_WS65f0dfccc6d0868f4e8e5079.html (date of access: 10.04.24).

27. Liu L. Beyond the status quo and revisionism: an analysis of the role of China and the approaches of China's Belt and Road Initiative (BRI) to the global order. Asian Journal of Political Science. 2021. Vol. 29, N 1. Pp. 88—109.

28. Map of disputes between WTO Members. WTO. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_maps_e.htm (date of access: 29.04.2024).
29. Nedopil C. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2023 H1. Green Finance & Development Center. URL: <https://greenfdc.org/china-belt-and-road-initiative-bri-investment-report-2023-h1/> (date of access: 03.03.2024).
30. Quan L., Min Y. China's emerging partnership network: what, who, where, when and why. *International Trade, Politics and Development*. 2019. Vol. 3, N 2. Pp. 66—81.
31. Schindler S., Jepson N., Cui W. Covid-19, China and the future of global development. *Research in Globalization*. 2020. Vol. 2. Pp. 1—7.
32. Trade policy review. Report by secretariat. China. WTO. URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/TPR/S415R1.pdf&Open=True> (date of access: 30.04.2024).
33. Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road. Belt and Road portal. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/1084.html> (date of access: 20.03.2024).
34. Wang J. China-IMF collaboration: Toward the leadership in global monetary governance. *Chinese Political Science Review*. 2018. Vol. 3, N 1. Pp. 62—80.
35. Xi Jinping's keynote speech at the World Economic Forum. The State Council of the People's Republic of China information office. URL: http://www.china.org.cn/node_7247529/content_40569136.htm (date of access: 17.04.2024).